

УДК 347.9

ЗНАЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СТОРОН ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**И. И. Головки**

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
декан факультета,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: irinaivanovna2009@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема квалификации злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве, а также в прокурорской деятельности. Сделан вывод о необходимости единого подхода к пониманию злоупотребления правом в различных отраслях права, об основных основаниях отнесения злоупотребления правом к правонарушению.*

***Ключевые слова:** прокурор, добросовестность, злоупотребление правом, парные категории, правонарушение.*

***Annotation.** The article deals with the problem of qualifying the abuse of right in substantive and procedural law, as well as in prosecutorial activities. The conclusion is made about the need for a unified approach to understanding the abuse of the right in various branches of law, about the grounds for classifying the abuse of the right as an offense.*

***Keywords:** prosecutor, conscientiousness, abuse of right, paired categories, offense.*

Права личности (юридического лица) не могут не соотноситься с правами других лиц в соответствующей сфере отношений. В ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1].

Подразумевается что, добросовестное поведение участников правоотношений не влечет применения мер поощрения. В то же время имеет место и злоупотребление правом, которое рассматривается в настоящее время по-разному: как правонарушение и не являющееся правонарушением поведение лица.

В Уголовном кодексе Российской Федерации злоупотребление правом квалифицируется как преступление в статьях «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг» (ст. 185), «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» (ст. 200.4), «Злоупотребление полномочиями» (ст. 201), «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» (ст. 201.1), «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами» (ст. 202), «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285), «Злоупотребление

должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» (ст. 285.4) [2].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за злоупотребление — «Злоупотребление свободой массовой информации» (ст. 13.15), «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке» (ст. 14.31) [3].

В гражданском праве злоупотребление правом не рассматривается как правонарушение. Необходимость добросовестной реализации гражданами и юридическими лицами своих прав и исполнения обязанностей предусматривают статьи 1, 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [4].

Указывают, что злоупотребление правом — осуществление субъективного гражданского права в противовес цели, ради которой оно предоставляется субъектам, а действия нарушителя приводят к нарушению прав и охраняемых законом интересов других лиц. Всякое злоупотребление правом — это осуществление субъективного права в противоречии с его социальным назначением [5].

В трудовом праве злоупотребление правом также не рассматривается как правонарушение. В трудовых отношениях в общем виде под злоупотреблением правом подразумеваются такие действия либо бездействие субъектов трудового права, которые причиняют вред и (или) дают возможность получения необоснованных преимуществ перед иными субъектами трудового права в момент реализации субъективных прав и правовых интересов с нарушением цели, задач, а также принципов, установленных законами [6].

В процессуальных отраслях права, в первую очередь в гражданском процессе и уголовном процессе, по вопросу злоупотребления правом продолжается дискуссия.

Проблема злоупотребления правом не нова для науки и практики, она становилась предметом исследования ученых в различные периоды развития общества и государства [7; 8; 9; 10].

В общеправовом толковании злоупотребления правом и в гражданском праве преобладают две полярные точки зрения. Одни авторы полагают, что злоупотребление правом формально не противоречит закону, внешне выглядит как правомерный поступок [11, с. 7]. Злоупотребление правами представляет собой вредоносный для других лиц способ реализации своих прав и интересов [12, с. 14–15].

Высказано и противоположное утверждение, что злоупотребление правом — это особый вид гражданского правонарушения, связанный с умышленным выходом управомоченного лица за пределы субъективного гражданского

права, определяемые в том числе критериями разумности и добросовестности, для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием недостатков гражданского права (абстрактность, узость, пробелы, оговорки, ошибки, противоречия правовых норм и договорных условий и т. п.) [5]. Несмотря на то, что при злоупотреблении правом не происходит формального нарушения положений конкретных нормативно-правовых актов, тем не менее всякое злоупотребление правом — это всегда противоправное действие, бездействие либо решение, поскольку в результате осуществления ситуации со «злоупотреблением правом» всегда нарушается принцип недопустимости злоупотребления правом ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации [13, с. 8].

Признаки, позволяющие квалифицировать конкретные деяния как злоупотребления правом, сформулированы юридической наукой и обозначены законодателем через оценочные понятия (назначение конкретного субъективного права, направленность умысла исключительно на причинение вреда, разумность и добросовестность управомоченного лица, нравственность его юридически значимых действий) [14].

Направленность действий лица является важнейшим признаком, позволяющим говорить о злоупотреблении. Злоупотребление правом служит видом недобросовестного поведения. В случае если цели и способы осуществления права предусмотрены конкретной нормой, то выбор лицом недозволенных способов и целей следует оценивать не как злоупотребление правом, а как правонарушение. Соответственно, запрет злоупотребления правом не следует распространять на те права, содержание и назначение которых определено конкретными нормами права [5].

Ученые единодушны в том, что рассматриваемое понятие является оценочным. Так, указывают, что суду принадлежит полномочие квалифицировать определенное деяние субъекта права как нарушающее общий запрет злоупотребления правом [11, с. 10]. Сложность состоит в установлении четкого содержания и границ понятия добросовестности, поскольку добросовестность относится к числу оценочных категорий, включает в себя элемент субъективного восприятия (оценки) того или иного действия (бездействия). Основная роль в определении содержания гражданско-правовых норм с оценочными понятиями и, соответственно, степени должного поведения субъектов отводится суду [5].

Уместно обратить внимание на причины такого поведения лица, участвующего в деле. Это может быть низкий уровень правосознания и правовой культуры, неумелое пользование законом; неясность и неопределенность правовых норм. Условиями злоупотреблений в праве являются «нестабильность» судебной практики, в том числе отсутствие ее единообразия,

материальная необеспеченность индивида (организации), а также коллизия интересов [12, с. 14–15].

Злоупотребление правом характерно для таких форм реализации права, как использование права, исполнение права и применение права. Злоупотребление правом невозможно при реализации права в форме его соблюдения, поскольку обязанность не совершать определенные действия (воздерживаться от определенных действий) исключает всякую возможность реализации запрещающей нормы права в противоречии с ее назначением [15, с. 9].

В гражданском судопроизводстве злоупотребление правом при принятии судом соответствующего решения влечет негативные последствия для лица. В качестве злоупотребления правом и основания отказа во взыскании компенсации за задержку трудовой книжки расценивается отказ работника явиться за трудовой книжкой, игнорирование им телефонных звонков, неявка в судебные заседания (апелляционное определение Саратовского областного суда от 03.07.2014 г. по делу № 33-3820/2014). Так, уволенный по сокращению штата работник утверждал, что работодатель не уведомил о его увольнении профсоюз. Работодатель доказал, что работник не сообщил ему о членстве в профсоюзе. Суд признал поведение работника злоупотреблением правом и отказал в удовлетворении искового заявления (апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2016 г. № 33-30678/2016). Со злоупотреблениями процессуальными правами участниками процесса связаны такие негативные для правосудия явления, как многократные отложения гражданских дел вследствие умышленного затягивания процесса; нарушение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел (волокита по делу); принятие незаконных и (или) необоснованных решений в связи с сообщением ложных сведений участниками процесса или представлением подложных доказательств и пр. [16].

Высказывается мнение о том, что правовые последствия злоупотребления правом в трудовых отношениях должны быть легально закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации как элемент механизма восстановления трудовых прав работников и работодателей, понесших неблагоприятные последствия в результате недобросовестного поведения других лиц [6].

Применительно к деятельности лиц, на которых направлена деятельность прокурора, злоупотребление правом не квалифицируется как правонарушение. При этом злоупотребление правом может быть осуществлено в случае реализации права на обращение в органы прокуратуры при отсутствии реального нарушения прав и свобод. Указывают, что достаточно часто в ходе прокурорской проверки применяется необоснованное обжалование действий прокурора вышестоящему прокурору или в суд [17]. Такое поведение создает

существенные препятствия для законной деятельности прокурора и для достижения целей, установленных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Кроме этого, прокурор, участвующий в рассмотрении дел судами, не должен игнорировать факты злоупотребления материальным или процессуальным правом со стороны участвующих в деле лиц. Уместно в выступлении в прениях, заключении давать оценку соответствующим обстоятельствам.

Рассматривая категории добросовестного поведения и злоупотребления правом как парные правовые, необходимо отметить, что мы должны понимать категории единообразно. Злоупотребление правом как общая категория включает категорию злоупотребления правом в различных материальных и процессуальных отраслях права. В связи с указанным полагаем, что злоупотребление правом должно пониматься единым образом в уголовном и гражданском праве, в науке прокурорской деятельности и пр. Учитывая наработки уголовного права, имеются основания оценивать злоупотребление правом как правонарушение. Злоупотребление правом как противодействие законной деятельности прокурора также требует развития теоретической основы по его квалификации и пресечению.

1. Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 декб 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 201 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2020 г. № 527-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Лаевская Е. В. Нарушение принципа добросовестности участников гражданских правоотношений и злоупотребление правом: к вопросу о соотношении понятий // Проблемы правового регулирования осуществления и защиты прав участников гражданских правоотношений : сб. науч. ст. / Ю. А. Амельченя [и др.] ; под ред. О. А. Бакиновской. Минск : Бизнесофсет, 2016. С. 109–130. [Вернуться к статье](#)

6. Офман Е. М., Дулатова Н. В. Злоупотребление правом с позиции гражданского права и трудового права // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2019. № 19 (1). С. 60–66. [Вернуться к статье](#)

7. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М. : Рос. право, 1992. 204 с. [Вернуться к статье](#)
8. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестн. гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 124–281. [Вернуться к статье](#)
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. 353 с. [Вернуться к статье](#)
10. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. 3-е изд., доп. М. : Юрайт, 2019. 241 с. [Вернуться к статье](#)
11. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. М., 2010. 25 с. [Вернуться к статье](#)
12. Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2015. 28 с. [Вернуться к статье](#)
13. Зайцева С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Волгоград, 2003. 26 с. [Вернуться к статье](#)
14. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 352 с. [Вернуться к статье](#)
15. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 26 с. [Вернуться к статье](#)
16. Бердова И. А., Гинзбург И. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования. 2017. № 2 (10). С. 2. [Вернуться к статье](#)
17. Исламова Э. Р. Преодоление противодействия прокурорской проверке исполнения законов: теоретические, правовые и организационно-методические аспекты // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 1 (75). С. 31–36. [Вернуться к статье](#)